

— Бай Сюйяо, ты уже достаточно набесился? — холодно произнёс Шэнь Цин, глядя на Бай Сюйяо, прислонившегося к стене.

Обычно Шэнь Цин не обращал внимания на выходки Бай Сюйяо, если они не выходили за рамки. Он считал себя человеком, которого нелегко вывести из себя. Но сегодня Бай Сюйяо перешёл все границы. Даже если окружающие ничего не видели, сам факт, что два мужчины прилипли друг к другу, особенно когда он был к этому принуждён, вызывал у Шэнь Цина раздражение.

Бай Сюйяо с досадой потер виски. Он и сам не понимал, что с ним происходит. В человеческом облике он этого не замечал, но стоило ему превратиться в энергетическую сущность призрака и приблизиться к Шэнь Цину, как тот стал для него объектом почти инстинктивного притяжения. Объективно говоря, его привлекала некая энергетическая аура, исходившая от Шэнь Цина, — чистая и мощная первозданная энергия, которая, несомненно, была связана с тайной, скрытой в Шэнь Цине. Бай Сюйяо даже не знал, как это объяснить.

— Ладно, хватит дурачиться. Давай перейдём к делу...

...

Около десяти часов утра они втроём — двое людей и один призрак — отправились в район вилл «Баньшань Цинчэн» на машине Пань Чэнъяня, то есть к нему домой.

Горная дорога была ровной. Из окна машины открывался вид на летние цветы и зелень, купающиеся в лучах солнца, создавая ощущение полной жизни. Здания, то высокие, то низкие, скрывались среди деревьев, и на поворотах вспыхивали разноцветные отражения света, создавая прекрасную картину. Можно было представить, как ночью здесь сияют звёзды, что оправдывало высокую стоимость этого района. В глазах Шэнь Цина появилось чувство, которое он сам не осознавал, и он с жадностью вглядывался в пейзаж. Он думал, что если бы у него были деньги, то с удовольствием отправился бы в путешествие, чтобы просто гулять и смотреть на мир.

Виллы «Баньшань Цинчэн» были построены в горах, и их архитектура гармонично сочеталась с окружающей природой, не вызывая ощущения дисгармонии, и несла в себе яркий китайский колорит. В доме Пань Чэнъяня даже был проведён горный ручей, огибавший большую часть виллы, создавая атмосферу уединения с природой — «мостик, ручей и дикий пейзаж». Проходя по искусственному мостику, Шэнь Цин заметил, как в воде под кувшинками и листьями лотоса резвились несколько рыбок. Брызги воды, падая на ярко-красные цветы лотоса, казалось, окрашивались в красный цвет, прежде чем скатиться на листья. Бай Сюйяо тоже смотрел на эти горы и воды, и на его губах играла загадочная улыбка. Шэнь Цин несколько раз взглянул на этого призрака, чувствуя, что в его глазах сквозит явная насмешка, словно он вот-вот скажет: «Чёрт, идиот!» Шэнь Цин внутренне насторожился. Он отбросил мысль использовать ментальную силу для проверки и просто спокойно последовал за Пань Чэнъянем.

Пройдя через передний двор, они увидели женщину средних лет в одежде служанки, которая вышла из виллы и с улыбкой обратилась к Пань Чэнъяню:

— Молодой хозяин вернулся! Вы завтракали? На кухне остались ваши любимые булочки с крабовой икрой, тётя Чэнь специально их для вас подогрела!

— Не беспокойтесь, тётя Чэнь, — ответил Пань Чэнъянь, поворачиваясь к гостям. — Я пригласил друзей. Это Шэнь Цин.

Только теперь тётя Чэнь заметила человека, идущего сзади. Рассмотрев лицо Шэнь Цина, она на мгновение замерла от восхищения, но, опомнившись, её улыбка стала немного натянутой. Она поспешно отвела Пань Чэньяня в сторону:

— Молодой хозяин, хозяйка дома...

Пань Чэньянь опустил глаза и после короткой паузы просто велел приготовить на обед что-нибудь вкусное, не вдаваясь в подробности, и повёл Шэнь Цина в дом. По пути он объяснил:

— Моя мама не любит, когда я провожу время с мужчинами. Если что... я заранее извиняюсь. Прошу понять.

— Ничего страшного. Просто добавьте денег как компенсацию за моральный ущерб, — ответил Шэнь Цин, вспомнив о пункте договора аренды с Бай Сюйяо. Надо же было применить знания на практике.

— ... — Пань Чэньяню нечего было возразить.

Комната Пань Чэньяня находилась на третьем этаже, а комнаты его родителей — на втором. Поднимаясь по лестнице, они услышали голос женщины, которая выглядела не старше тридцати:

— Сынок, ты привёл гостей и даже не предупредил маму?

Она говорила с улыбкой, выглядевшей довольно хрупкой. Если бы Пань Чэньянь не был так похож на свою мать, трудно было бы поверить, что эта женщина — мать взрослого человека. Однако, несмотря на внешнюю хрупкость и улыбку, взгляд госпожи Пань, устремлённый на Шэнь Цина, был полон странных эмоций. Этот контраст больше напоминал одержимость.

— Мама, почему ты не пошла в салон красоты? — Пань Чэньянь сделал два шага вперёд и обнял мать за плечи, одновременно заслонив её взгляд на Шэнь Цина.

— Ты в последнее время жалуешься на недомогание, и маме ничего не хочется делать... — Она выглядела так, словно вот-вот заплачет, как маленькая девочка.

Пань Чэньянь, привыкший к такой сцене, обнял свою мать, чтобы утешить, и бросил Шэнь Цину виноватую улыбку.

Шэнь Цин не стал комментировать эту трогательную сцену. Но в этот момент Бай Сюйяо внезапно приблизился и, положив руку на плечо Шэнь Цина, прошептал:

— С его матерью что-то не так. Будь осторожен.

Неужели она действительно одержима?

Шэнь Цин незаметно активировал немного энергии Сяо Хун в своём теле, чтобы покрыть глаза, и внимательно изучил поведение и выражение лица госпожи Пань. Ничего необычного он не заметил. Но в этот момент госпожа Пань внезапно повернулась к нему. Её тёмные глаза, лишённые каких-либо эмоций, уставились на Шэнь Цина:

— Сынок, почему ты не представишь своего друга? Он такой красивый! Ты ему нравишься? Ты осмелился привести его сюда! Ты собираешься пойти с ним в комнату? Что ты задумал? Ты совсем не слушаешь моих слов?

Госпожа Пань говорила всё быстрее, её голос становился всё более пронзительным, и она внезапно впала в ярость. Если бы Пань Чэнъянь вовремя не остановил её, она бы уже бросилась на Шэнь Цина.

— Мама! Мама! Ты неправильно поняла! Успокойся, пожалуйста, успокойся...

— Проклятие! Почему ты должен любить мужчин?!

Пань Чэнъянь с горькой усмешкой изо всех сил держал свою мать. На его руках уже выступили вены, а на коже появились царапины, которые он только что получил. Было видно, насколько сильной была ярость госпожи Пань. К счастью, слуги и управляющий, услышав шум, вовремя подоспели и отвели госпожу Пань в её комнату. Пань Чэнъянь, глядя на мать, которая успокоилась после укола седативного средства, всё ещё был в шоке. Раньше, когда он проводил время с мужчинами, его мама лишь отпускала язвительные замечания, но на этот раз она...

— Его мать тоже находится под влиянием Персикового миазма? — спросил Шэнь Цин, стоя у двери. Казалось, он совершенно не был затронут этой сценой.

— Это лишь часть причины, — лениво ответил Бай Сюйяо, прислонившись к Шэнь Цину. — Другая причина в том, что ты её спровоцировал.

Хотя Бай Сюйяо выразился неясно, Шэнь Цин интуитивно понял, что он имел в виду. Когда он активировал энергию в своём теле, Бай Сюйяо, вероятно, почувствовал это. И не только он.

Заметив задумчивость Шэнь Цина, Бай Сюйяо улыбнулся:

— Я пойду посмотрю. Этот злой дух, должно быть, уже настороже.

Действительно, Бай Сюйяо обошёл весь дом, но не нашёл никаких подозрительных духовных артефактов или следов злого духа. Однако из этого можно было сделать вывод, что этот злой дух и Персиковый миазм уже навредили многим людям, иначе миазм не смог бы так хорошо скрываться.

Поэтому Шэнь Цин решил остаться. У него был способ выманить змею из норы. Но как именно это сделать, можно было узнать только к полуночи.

Из-за происшествия с госпожой Пань Пань Чэнъянь был не в настроении и оставался рядом с матерью, словно смирившись с ситуацией. Поэтому он не возражал, останется ли Шэнь Цин или уйдёт, и без колебаний соглашался на все его просьбы, не задавая вопросов. Ведь в глубине души Пань Чэнъянь был благодарен Шэнь Цину за то, что тот согласился остаться и помочь. По крайней мере, этой ночью он, возможно, не погрузится в кошмары.

Однако тётя Чэнь смотрела на Шэнь Цина с возрастающим неодобрением, а Бай Сюйяо просто терпеть не мог Пань Чэнъяня. Почему? Просто потому, что он его раздражал! И всё!

Ночью Шэнь Цин пришёл на кухню с купленным в интернете набором для приготовления хот-пота, а за ним молча следовал призрак. Взгляд Бай Сюйяо метался между Шэнь Цинем и упаковкой с приправой. Когда Шэнь Цин уже собирался закрыть дверь кухни, Бай Сюйяо не выдержал:

— Ты хочешь выманить призрака едой?

— Скоро узнаешь. Устрой барьер вокруг кухни. И, кстати, тебе нельзя заходить внутрь.

С этими словами он закрыл дверь.

Кухня в доме Пань Чэнъяня была выполнена в современном минималистичном стиле, и с первого взгляда казалась просторной. Справа от входа на стене находился экран, находившийся в режиме ожидания. Если бы Шэнь Цин не привык осматривать окружающую обстановку при входе в помещение, он бы сейчас не знал, с чего начать.

[Примечание переводчика: «Персиковый миазм» переведено как «Персиковый миазм» — мистическая ядовитая дымка или проклятие, связанное с персиковыми деревьями, часто встречающееся в китайской фольклорной и сюжетной литературе.]

<http://bllate.org/book/16244/1460468>